

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ МАЛЫХ ГОСУДАРСТВ

В.А. Смирнов

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Настоящая статья посвящена теоретическому анализу проблематики политических элит во главе малых стран. Дается аналитический обзор соответствующих концепций и литературы. Отмечается, что несмотря на повсеместное применение понятия «малая страна» в политологии и теории международных отношений, его точное определение остаётся дискуссионным вопросом. Сравниваются количественные (и соответствующие критерии) и качественные подходы к определению малой страны. Делается вывод о том, что малые страны не являются «уменьшенной копией» крупных стран, а руководствуются особой логикой при выборе внешнеполитических действий, основной характерной чертой которой является зависимость, асимметричность отношений с крупными державами. Это формируют особую специфику действий политических элит во главе малых стран, модели их действий. Формулируется определение политической элиты и малой страны. Обосновывается актуальность теоретической разработки комплекса вопросов, связанных с деятельностью политических элит во главе малых стран. На основе ряда примеров малых государств показаны различные стратегии, применяемые политическими элитами. Изучение властных групп в малых странах может быть продуктивно для развития теории элит, прежде всего, в разрезе изучения взаимосвязи между внутри- и внешнеполитическими факторами, влияющими на деятельность политических элит. Данный комплекс вопросов обретает особую актуальность на новейшем этапе развития элитологии. Рост числа малых стран, расширение инструментария по участию в международных отношениях, размытие границы между внутренней и внешней политикой государств ставят вопрос о разработке теоретических оснований для учёта «фактора размера» при изучении политических элит в различных государствах.

Ключевые слова: малая страна, политическая элита, теория элит, международные отношения, безопасность.

УДК 327.3

Поступила в редакцию 28.02.2017 г.

Принята к публикации 01.04.2017 г.

Проблематика политических элит во главе малых стран остаётся недостаточно разработанной в современной политологии. Основное исследовательское внимание традиционно уделяется политическому классу в крупных государствах. Однако в современных условиях трансформации системы международных отношений, увеличения количества акторов и свободы манёвра малых государств изучение политических элит в малых странах приобретает большую актуальность. Особый интерес вызывает проблематика «связки» внутри- и внешнеполитического контура действий политических элит, которая особенно заметна применительно к малым странам. Сегодня существует значительный недостаток научных работ в сфере изучения внешнеполитических действий политических элит малых стран. Цель настоящей статьи заключается в частичном восполнении данного пробела и выработке основ теоретического подхода к комплексному изучению политических элит в малых странах.

В настоящей статье используются методы теоретического анализа предмета исследования, включающие абстрагирование, анализ и синтез, а также метод формализации, позволяющие концептуализировать проблематику политических элит во главе малых стран, зафиксировать модели их действий и сформировать теоретические инструменты, задающие рамки для эмпирического анализа рассматриваемой проблемы.

Изначально научный интерес к малым странам был вызван возникновением движения неприсоединения в биполярной системе международных отношений. В период 1960-1970-х гг. были заложены основные концептуальные основания теории малых стран [26, 19, 10, 16]. Новый всплеск интереса к проблематике малых стран возник после распада биполярной системы, что привело к расширению пространства для манёвра малых государств и, следовательно, потенциальному расширению их возможностей по влиянию на международные отношения. Среди работ, посвящённых элитам в малых странах, можно отметить преимущественно европейские исследования, для которых данный вектор является естественным [24, 20, 13]. Научные школы по изучению элит в малых странах сложились в Северной Европе и, главным образом, в Исландии. Вместе с тем, по-прежнему отмечается существенный недостаток исследований в данной области [4].

Несмотря на то, что понятие малой страны (государства) широко применяется в политологии вообще и теории международных отношений в частности, точное определение малой страны является дискуссионным вопросом [9]. Так, существует по меньшей мере четыре критерия, на основании которых исследователи пытались определять малые страны: размер территории, численность населения, размер экономики (ВВП), военная мощь (военные расходы). Качественное определение в данном случае представляет во многом вопрос «удобства» с точки зрения целей эмпирического исследования [17] и чаще всего касается численности населения. Качественное определение может быть несколько шире по объёму, однако позволяет сформулировать более универсальное по-

нятие, критерии которого не являются ситуативными [23, 19]. Фактически речь идёт о том, чтобы определять малую страну с точки зрения не независимой, а зависимой переменной – её действий [7]. В данном случае качественные определения отталкиваются от понятий «потенциал», «влияние», «мощь» и сводятся к тому, что одни государства оказываются принципиально зависимыми от других. Более слабый участник подобных асимметричных отношений и считается малой страной. При этом малая страна может выступать как крупная держава в отношении ещё более малой страны. Таким образом, определение малого государства ставится в зависимость от отношений между государствами в международной системе, а не представляется постоянной количественной «величиной».

В данной связи ставится вопрос о моделях действий малых стран, которые не являются «уменьшенной копией» крупных стран, а руководствуются особой логикой при выборе внешнеполитических действий [25]. Речь идёт, прежде всего, о несклонности малых стран к силовым решениям [12], стремлению к многосторонним форматам решения проблем и апелляции к правовым институтам. Малые страны зависят от больших, поэтому им доступны две принципиальные роли – как участник союза с крупным государством или нейтральная сила. Причём, согласно выводам А. Тойе, малая страна, как правило, выбирает союз, если расположена в геополитическом регионе, критически важном для сохранения положения крупной державы в международной системе

Интерес исследователей на современном этапе связан с такими проблемами, как уже упомянутые модели действий (поведения) малых стран [25], малые страны в контексте проблем безопасности [22], влияние международных организаций и институтов на внешнюю политику малых стран [23], методы действий малых стран в международных организациях (ОБСЕ, ЕС и т.д.) [11, 18].

Понятие малой страны прочно вошло не только в политологию, но и экономическую науку. Так, например, Всемирный банк разграничивает работу с малыми государствами от основных проектов, исходя из их особенностей, которые являются предметом регулярных научных исследований и экспертных оценок под эгидой банка. В частности, указывается, что малые государства характеризуются малым населением, ограниченным человеческим капиталом и территорией [27]. В ряду основных особенностей малых стран отмечаются: иммиграция рабочей силы из страны (и возникающие потоки денежных переводов обратно на родину, играющие заметную роль в экономиках малых стран); в основном экспортный характер промышленности, ограниченной малой рабочей силой; более высокие затраты на производство из-за нехватки различных видов ресурсов. По мнению экспертов Всемирного банка, этим обусловлена распространённая потребность малых стран во внешнем финансировании, которое, как правило, сложно получить, если страна не является крупным экспортёром сырья или не обладает развитым сервисным сектором, замкнутым на рынки соседних крупных государств.

В отечественной политической науке элитология стала одной из весьма развитых отраслей знания с большим массивом прикладных социологических и политико-психологических исследований по федеральным и региональным элитам. Вместе с тем отмечается недостаток работ теоретико-методологического характера [3].

Автор определяет политическую элиту как группу лиц, контролирующую принятие и исполнение основных политических решений. Ретроспективный анализ развития теории элит и основных исследовательских направлений в рамках элитологии демонстрирует их глубокую связанность с социально-политическими условиями, в которых приходится работать учёным. обстоятельный анализ властных групп не будет полным в отрыве от системы международных связей и не может ограничиваться лишь внутренней политикой, учитывая тонкую границу между этими сферами. В данной связи А.Д. Богатуров ведёт речь о «размягчении суверенитета» и слиянии «миров» внешних и внутренних политик в сфере «единого мирового политического» пространства [2].

Одной из характерных черт трансформаций системы международных отношений стал не только распад империй, но и новая регионализация, образование региональных торгово-экономических объединений. Всё это происходило на фоне всё более рельефного противоречия между локальными и глобальными компонентами социально-политических систем, особенно ярко выраженного во второй половине XX в. и обострившегося в начале XXI в. на фоне финансово-экономического кризиса 2008 г., ряда кризисов в сфере безопасности.

С одной стороны, границы между внутренней и внешней политикой стали более тонкими. С другой стороны, произошла реконфигурация международных игроков – появление многочисленных транснациональных корпораций (ТНК), неправительственных организаций (НПО), а также малых государств, взрывной рост которых наблюдался после Второй мировой войны. Последний фактор обуславливает особый интерес к изучению данного феномена на современном этапе. На предыдущих этапах развития системы международных отношений военно-силовая компонента играла преобладающую, как правило, решающую роль в основных международных конфликтах. Однако в XX в., не в последнюю очередь за счёт «удорожания» открытых военных конфликтов между ведущими державами, ставшими обладательницами ядерного оружия, конфликты перестали быть столь тесно связаны с прямым применением военной силы. Это естественным образом увеличило роль малых государств в системе международных отношений. Даже учитывая тенденцию к увеличению тяготения к использованию военной силы после окончания холодной войны, на которую указывает М.А. Хрусталёв [6], элиты, стоящие во главе малых стран, получили больше опций по маневрированию в системе международных отношений. Их роль в развертывании и разрешении различных международных ситуаций возросла по сравнению с периодом до Второй мировой войны.

Существуют различные подходы к определению понятия малой страны (государства), однако большинство из них, как уже было указано выше, имеют недостаток относительности критериев, используемых для дефиниции. Так, географические и демографические критерии не позволяют зафиксировать универсальный «порог», который отделяет малые государства от средних или крупных. В данном случае наиболее работоспособным представляется классический подход Р. Ротстайна, в соответствии с которым малое государство определяется как актер, который «сознаёт, что не способен обеспечить собственную безопасность имеющимися у него возможностями и, следовательно, в основном должен опираться на помощь со стороны других государств, на различные институты, процессы и явления» [19]. Уточняя данное определение точкой зрения Й. Коломера (отмечал, что малые страны в современных международных отношениях получают возможность для развития благодаря включению в обширные пространства – «империи») [8], рассмотрим малые страны как государства, которые в силу ограниченности ресурсов неспособны самостоятельно обеспечить свою военную и экономическую безопасность, в связи с чем вынуждены вступить в асимметричные отношения, полагаясь на поддержку крупных держав или межгосударственных объединений.

Распад Организации Варшавского договора, СССР, а затем Чехословакии и Югославии привёл к возникновению множества подобных игроков в Восточной Европе и на постсоветском пространстве. Кроме того, в XX в. в целом, особенно во второй половине, наблюдался скачкообразный рост количества малых стран в различных регионах. Эти страны продемонстрировали разные политические траектории (некоторые из них принято считать успешными, другие – нет). Линия действий национальных элит в данном случае представляет не меньший интерес, особенно сейчас, в период набирающих всё большую систему изменений в глобальной системе мироустройства и международного экономического порядка. С одной стороны, они, в отличие от правящего класса во главе крупных держав, не имеют возможностей самостоятельно определять развитие крупных социальных групп, территорий и международных отношений на региональном и глобальном уровнях. С другой стороны, они активно участвуют в международной жизни и могут оказывать своё влияние на определённые решения и тенденции. А.Д. Богатуров справедливо подчёркивает, что «перетягивание канатов – последняя надежда ближних европейских и полувосточных соседей России – от Эстонии до Грузии, которые кажутся себе тем важнее, чем противоречивее отношения России с Евросоюзом» [2]. И в этом отношении ряд исследователей справедливо указывают, что наблюдаемый сейчас процесс реформирования правил, системы мировой политики предоставляет дополнительные возможности для властных групп малых и средних стран по повышению международных позиций, статуса их государств [1].

В данном случае речь идёт о стыке ряда проблем, которые позволяют посмотреть на теорию элит под новым углом – не только с позиций элит круп-

ных государственных игроков, но и с позиции малых игроков, вынужденных подстраиваться под существующие тренды и искать особые методы влияния. Очевидно, без этого дополнения теоретическая картина деятельности элит не может быть полной.

Вместе с тем внимание исследователей на порядок меньше концентрировалось на элитах в малых странах, тем самым *de facto* нивелируя «фактор размера», рассматривая политические элиты крупных государств как универсального субъекта [15]. В результате несколько десятков крупных государств и управляющих ими властных групп получили на порядок больше внимания, нежели более 100 современных малых государств.

Однако в последние десятилетия наблюдается рост интереса политологов и специалистов по международным отношениям к изучению малых государств. Это связано с децентрализацией системы международных отношений и распространением асимметричных моделей взаимодействия между государствами во второй половине XX в. В этих условиях расширяются возможности малых государств по влиянию на международные процессы.

Хотя в современной политической науке, несмотря на асимметрию в сторону исследования политических элит во главе крупных государств, всё же существует значительный корпус работ, посвящённых властным группам в малых странах, прежде всего, в Европе [24, 20, 13, 21], по-прежнему отмечается недостаток исследований в данной области [4]. Научные школы по изучению элит в малых странах сформировались в Исландии и Северной Европе. В центре внимания исследователей находится широкий круг вопросов, традиционный при изучении элит – паттерны рекрутирования и циркуляции элит в малых странах, проблемы внутриэлитной сплочённости и доверия, особенности поведения элит в малых государствах, участие элит малых стран в наднациональных организациях, вопросы эффективности и стабильности политических институтов, создаваемых элитами, и др.

Вместе с тем существует разрыв между теорией международных отношений и внешнеполитическим анализом, в которых изучение малых стран является устоявшейся практикой и имеется соответствующий инструментарий, и непосредственно теорией элит, методологический инструментарий которой, как представляется, не в полной мере адаптирован к изучению внешнеполитического контура деятельности политических элит в целом и элит в малых странах в частности. Устранение этого разрыва является одной из актуальных задач элитологии, учитывая обозначенные выше политические процессы, трансформирующие условия деятельности элит на новейшем этапе.

Властные группы, стоящие во главе малых государств, в различной степени вовлечены в международные политические процессы – в зависимости от своего географического и политического места в современном мире и международной системе. Рассмотрим данную проблематику на примере нескольких малых стран, находящихся в различных частях света и проводящих различающуюся внешнюю политику.

Так, между Новой Зеландией, Данией, странами Прибалтики и Сингапуром есть качественные различия в вопросах вовлечённости в международные процессы, инструментах и ресурсах, используемых властными группами при проведении внутренней и внешней политики. Так, Новая Зеландия находится на относительной географической и политико-экономической периферии, учитывая расстояние до центров «большой» политики и экономики [21]. Вместе с тем Новая Зеландия, являясь членом Британского содружества, следует в русле политики НАТО и США, участвуя в военных операциях союзников.

Дания и страны Прибалтики являются частью единого рынка ЕС, членами соответствующих наднациональных институтов, входят в военный блок НАТО, поэтому об их относительной периферийности, в отличие от Новой Зеландии, говорить не приходится. Однако внешняя политика Дании и стран Прибалтики различается существенным образом в виду того, что Прибалтика непосредственно граничит с Россией и местные политические элиты зачастую делают ставку на конфронтационную линию как в международных делах (например, в отношениях с Россией), так и во внутренних (например, реализуя негибкую политику в отношении этнических меньшинств)¹. В то время как, например, находящаяся рядом со странами Прибалтики Финляндия проводит политику нейтралитета, не являясь членом Североатлантического альянса, стремясь развивать связи и с Западом, и с Востоком.

Наконец, Сингапур находится под военным зонтиком США, однако играет иную роль в международных отношениях, нежели страны Прибалтики, извлекая множество ресурсов из выгодного географического положения, играя роль «свободного порта» (логистического и финансового) на путях международных транспортных коридоров. Находясь в непосредственной близости к Китаю, Сингапур придерживается традиционной политики балансирования, используя выгоды от сотрудничества с КНР (налаживание сотрудничества с Китаем стало одним из главных факторов экономического подъёма Сингапура), но сохраняя дистанцию с опорой на гарантии США [5].

Даже обозначенные примеры четырёх малых стран (Сингапур – фактически город-государство) демонстрируют разные условия и стратегии политических элит во внешней и внутренней политике. Страны Прибалтики представляют в этой связи особенно интересный кейс. Не только в силу близости к России на постсоветском пространстве (что также определяет актуальность кейса), но и вследствие соединения целого ряда факторов, по отдельности характерных практически для всех малых стран. Речь идёт о членстве стран Прибалтики в крупных экономических объединениях и военно-политических блоках, фактическое расположение на стыке с альтернативными евроатлантическими союза-

¹ Данный политический выбор властных групп был совершён не в последние годы с учётом кризиса вокруг Украины, а намного раньше, учитывая жёсткую политику в отношении меньшинств, курс на стратегическую переориентацию в области инфраструктуры с Востока на Запад, дискурс «секьюритизации» и т.д., о чём речь пойдёт подробнее далее в настоящей работе.

ми (ЕАЭС, ОДКБ), этнической неоднородностью и т.д. Важнейшим фактором выступает переход стран Прибалтики из одной «союзной системы» в другую в новой истории, политические и экономические реформы и, конечно, активная внешняя политика, которую проводят политические элиты этих стран. Данные условия делают страны Прибалтики одним из привлекательных, потенциально информативных, но вместе с тем и сложных объектов исследования в рамках изучения политических элит в целом и в малых странах в частности. Очевидно, обстоятельный анализ обозначенных проблем невозможен без учёта обширного корпуса литературы, посвящённой региональной специфике элитогенеза и – шире – деятельности политических элит не только внутри отдельно взятой страны, но и на региональном уровне.

На современном этапе перед теорией элит стоит ряд комплексных исследовательских проблем, большинство из которых продиктовано изменением социально-экономических реалий и системы международных отношений. Теория элит прошла несколько этапов в своём развитии. Формирование научного аппарата теории произошло в рамках классической социологии в довоенный период. Затем теория элит развивалась преимущественно в парадigmatике теории модернизации в ходе противостояния двух сверхдержав на военно-политическом и идеологическом уровне. В этот период теория элит вобрала целый ряд инструментов и теоретических положений политико-культурного, политико-психологического и институционального подходов, а также теории рационального выбора. Сложился своеобразный «альянс» теории элит и теории демократизации в рамках минималистской концепции демократии. После распада социалистического блока произошёл скачкообразный рост эмпирических исследований элит в Восточной Европе и отчасти на постсоветском пространстве при сохранении в целом базовых методологических подходов прежнего периода. На новейшем этапе теория модернизации и транзитология оказались существенно проблематизированы на фоне снижения стабильности и предсказуемости политических процессов, трансформации системы международных отношений. Это актуализирует разработку теоретико-методологических подходов, позволяющих эффективно решать новые исследовательские проблемы. Одним из наиболее перспективных направлений при этом является разработка теоретических проблем политических элит в малых странах.

Сегодня многие факторы указывают, что наблюдается очередная фаза снижения стабильности в развитии политических процессов на национальном и транснациональном уровнях, и это актуализирует роль элит. При этом основные тенденции развития политических элит носят преимущественно нелинейный, подчас разнонаправленный, сложный характер, что требует комплексного подхода к их изучению, создания комбинированных теоретико-методологических подходов на стыке нескольких направлений исследования, позволяющих найти смычки между внутренней политикой и внешнеполитической средой.

Отдельный интерес и потенциальную «точку роста» теории представляет проблема политических элит в малых странах. В данном случае приоритетное исследовательское внимание может быть направлено на анализ взаимосвязи внешне- и внутривнутриполитических факторов, влияющих на действия элит – в малых странах данная связь особенно значима и наиболее ярко проявлена. Также отдельный интерес представляет теоретизация моделей действий политических элит малых стран, анализ применяемого ими инструментария для достижения политических целей. Данный набор исследовательских проблем имеет не только сугубо теоретическую актуальность, но также и научно-практическое измерение. В частности, проблематика коллективной безопасности имеет определяющее значение для соседних с Россией государств, расположенных в ближнем зарубежье.

Список литературы

1. Байков А.А., Истомина И.А. О кризисах, странских дружбах России и новой роли малых и средних государств // *Международные процессы*. 2013. №1. С.94-112.
2. Богатуров А.Д. *Международные отношения и внешняя политика России*. М.: Аспект-Пресс, 2017. 480 с.
3. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // *Политическая наука*. 2016. № 2. С.38-73.
4. Кавешников Н. Ю. Малые и вредные // *Международные процессы*. 2008. Т. 6, № 3. С. 84-92.
5. Кашин В. Сингапур и Китай - противоречивые отношения // *Российский совет по международным делам*. 19 сентября 2016. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8133#top-content (дата обращения: 16.10.2016).
6. Хрусталева М.А. *Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза*. М.: Аспект-Пресс, 2015. 208 с.
7. Amstrup N. The Perennial Problem of Small States: A Survey of Research Efforts // *Cooperation and Conflict*. 1976. Vol.11. No. 2. Pp. 163-182.
8. Colomer J. *Great Empires, Small Nations. The Uncertain Future of the Sovereign State*. Routledge. 2007. 128 p.
9. Crowards T. Defining the Category of 'Small' States // *International Development*. 2002. Vol. 14. № 2. Pp.143-179.
10. East M. Size and Foreign Policy Behavior: A Test of Two Models // *World Politics*. 1973. Vol. 25. No. 4. Pp. 556-576.
11. *Engineering Influence: The Subtle Power of Small States in the CSCE/OSCE // Small States and Alliances*. Ed. by E. Reiter and H. Gartner. New York: Springer, 2001. Pp. 63-84.
12. Fox A. *The Power of Small States: Diplomacy in World War Two*. Cambridge: Cambridge University Press, 1959. 232 p.
13. Gulbrandsen T. Elite Integration and Institutional Trust in Norway // *Comparative Sociology*. 2007. № 6. Pp. 190-214.
14. Hey J. *Small States in World Politics: Explaining Foreign Policy Behavior*. London, Lynne Rienner Publishers, 2003. 230 p.
15. Katzenstein P. Small States and Small States Revisited // *New Political Economy*. 2003. Vol.18. №1. Pp.9-30.
16. Keohane R. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics // *International Organization*. 1969. Vol. 23. No. 2. Pp. 291-310.
17. Maass M. The Elusive Definition of the Small State // *International Politics*. 2009. Vol. 46. No. 1. Pp. 65-83.
18. Panke D. Small states in multilateral negotiations. What have we learned? // *Cambridge Review of International Affairs*. 2012. Vol. 25. No. 3. Pp. 387-398.
19. Rothstein R.L. *Alliances and Small Powers*. New York: Columbia University Press, 1968. 331 p.
20. Ruostetsaari I. *Elite Recruitment and Coherence of the Inner Core of Power in Finland*. London: Lexington Books, 2012. 242 p.
21. *Small States in the Modern World: Vulnerabilities and Opportunities / Ed. by Baldersheim H., Keating M.* Edward Elgar Publishing, 2015. 296 p.

22. Small States and International Security: Europe and Beyond / Ed. by Archer C., Bailes A., Wivel A. Routledge, 2014. 264 p.
23. Small States in Europe: Challenges and Opportunities / Ed. by Steinmetz R., Wivel A. Surrey: Ashgate, 2010. 230 p.
24. The Europe of Elites: A Study Into the Europeanness of Europe's Political Elites / Ed. by H. Best, G. Lengyel, L. Verzichelli. New York: Oxford University Press, 2012. 314 p.
25. Toje A. The European Union as a Small Power: After the Post-Cold War. New York: Palgrave Macmillan. 2010. 300 p.
26. Vital D. The Inequality of States: a Study of Small Power in International Relations. Oxford: Oxford University Press, 1967. 198 p.
27. World Bank Small States Overview // World Bank. URL: www.worldbank.org/en/country/smallstates/overview (дата обращения: 06.03.2017).

Об авторе:

Вадим Анатольевич Смирнов – к.полит.н., с.н.с. Социологической лаборатории анализа, моделирования и прогнозирования рисков, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. 236016, Калининград, ул. А.Невского, 14. Россия. E-mail: VSmirnov@kantiana.ru.

THEORETICAL ASPECTS OF POLITICAL ELITE IN SMALL STATES

V.A. Smirnov
DOI 10.24833/2071-8160-2017-2-53-254-265

Russian International Affairs Council

The article provides a theoretical analysis of political elites in small states. The author uses comparative analysis and descriptive approach to demonstrate main challenges that small countries ruling class is facing.

The article states that regardless of widespread use of small state concept in political science and international relations theory its definition is still essentially contested. The author elaborates on the quantitative and qualitative approached to the given notion. The conclusion is that small states are not a "small copy" of great powers, and their foreign policy actions are driven by a specific and unique logic. The main feature of this logic is dependency, and asymmetrical relationship with major powers. This shapes the specifics of small state elites' political preferences and interests.

The article highlights the relevancy of theoretical scrutiny of activity and behavior of political elites of small states. Presented analysis of various cases of political elites' actions and strategies can contribute to elite theory. Mainly, contribution is possible in the study of interconnection between internal and external (international) political factors that are influencing actions of elite. This area of research is especially relevant at the current stage of elite theory development. Globally, increase in number of small states, expansion of their toolkit of influence in international system, and erosion of boundary between domestic and foreign policy of states can be considered as a burning issue in Political Science. Also "factor of size" in the field of elite studies in different individual states and interstate associations can further contribute to the discussion.

Key words: small state, political elite, elite theory, international relations, security

References

1. Baikov A.A., Istomin I.A. O krizisakh, strannykh druzhbakh Rossii i novoi roli malykh i srednikh gosudarstv [On crises, weird friendship of Russia and new role of small and middle states]. *Mezhdunarodnye protsessy - International Trends*, 2013, no. 1, pp. 94-112. (In Russian)
2. Bogaturov A.D. Mezhdunarodnye otnosheniia i vneshniaia politika Rossii [International relations and Russian foreign policy]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2017. 480 p. (In Russian)
3. Gaman-Golutvina O.V. Politicheskii elity kak ob'ekt issledovaniia v otechestvennoi politicheskoi nauke [Political elites as an object of study in Russian political science]. *Politicheskaiia nauka - Political Science*, 2016, no.2, pp.38-73. (In Russian)
4. Kaveshnikov N. I. Malye i vrednye [Small and ugly]. *Mezhdunarodnye protsessy - International Trends*, 2008, vol. 6, no. 3, pp. 84-92. (In Russian)
5. Kashin V. Singapur i Kitai - protivorechivye otnosheniia [Singapore and China has contradictory relations]. *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council]. 19.09.2016. Available at: http://russian-council.ru/inner/?id_4=8133#top-content (accessed: 16.10.2016). (In Russian)
6. Khrustalev M.A. *Analiz mezhdunarodnykh situatsii i politicheskaiia ekspertiza* [The analysis of international situations and political expertise]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2015. 208 p. (In Russian)
7. Amstrup N. The Perennial Problem of Small States: A Survey of Research Efforts. *Cooperation and Conflict*, 1976, vol.11, no. 2, pp. 163-182.
8. Colomer J. *Great Empires, Small Nations. The Uncertain Future of the Sovereign State*. New York, Routledge Publ., 2007. 128 p.
9. Crowards T. Defining the Category of 'Small' States. *International Development*, 2002, vol. 14, no. 2, pp.143-179.
10. East M. Size and Foreign Policy Behavior: A Test of Two Models. *World Politics*, 1973, vol. 25, no. 4, pp. 556-576.
11. Engineering Influence: The Subtle Power of Small States in the CSCE/OSCE. *Small States and Alliances*. Ed. by E. Reiter and H. Gartner. New York, Springer, 2001. Pp. 63-84.
12. Fox A. *The Power of Small States: Diplomacy in World War Two*. Cambridge, Cambridge University Press, 1959. 232 p.
13. Gulbrandsen T. Elite Integration and Institutional Trust in Norway. *Comparative Sociology*, 2007, no. 6, pp. 190-214.
14. Hey J. *Small States in World Politics: Explaining Foreign Policy Behavior*. London, Lynne Rienner Publ., 2003. 230 p.
15. Katzenstein P. Small States and Small States Revisited. *New Political Economy*, 2003, vol.18, no. 1, pp. 9-30.
16. Keohane R. Lilliputians' Dilemmas: Small States in International Politics. *International Organization*, 1969, vol. 23, no 2, pp. 291-310.
17. Maass M. The Elusive Definition of the Small State. *International Politics*, 2009, vol.46, no. 1, pp. 65-83.
18. Panke D. Small states in multilateral negotiations. What have we learned? *Cambridge Review of International Affairs*, 2012, vol.25, no. 3, pp. 387-398.
19. Rothstein R.L. *Alliances and Small Powers*. New York, Columbia University Press, 1968. 331 p.
20. Ruostetsaari I. *Elite Recruitment and Coherence of the Inner Core of Power in Finland*. London, Lexington Books, 2012. 242 p.
21. *Small States in the Modern World: Vulnerabilities and Opportunities*. Ed. by Baldersheim H., Keating M. Edward Elgar Publ., 2015. 296 p.
22. *Small States and International Security: Europe and Beyond*. Ed. by Archer C., Bailes A., Wivel A. New York, Routledge Publ., 2014. 264 p.
23. *Small States in Europe: Challenges and Opportunities*. Ed. by Steinmetz R., Wivel A. Surrey, Ashgate Publ., 2010. 230 p.
24. *The Europe of Elites: A Study Into the Europeanness of Europe's Political Elites*. Ed. by H. Best, G. Lengyel, L. Verzichelli. New York, Oxford University Press, 2012. 314 p.

25. Toje A. *The European Union as a Small Power: After the Post-Cold War*. New York, Palgrave Macmillan Publ. 2010. 300 p.
26. Vital D. *The Inequality of States: a Study of Small Power in International Relations*. Oxford, Oxford University Press, 1967. 198 p.
27. World Bank Small States Overview. *World Bank*. Available at: www.worldbank.org/en/country/smallstates/overview (accessed: 06.03.2017).

About the author:

Vadim A. Smirnov – PhD in Political Science, Senior Fellow at Laboratory of sociological analysis, modeling and forecasting of risks of Immanuel Kant Baltic Federal University. E-mail: VSmirnov@kantiana.ru.